ISSN:3030-332X
Impact factor: 9,493
International journal of scientific researchers

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ

Калджанова Умит Айтбаевна
Нукусский государственный педагогический институт

Аннотация

Глобализация мирового спорта утвердила английский язык в качестве основного источника международной спортивной терминологии, что привело к активному лексическому заимствованию в языках мира. Данная статья представляет собой комплексный сопоставительный анализ структурно-семантической адаптации спортивных терминов при их переходе из английского языка в каракалпакский. В исследовании рассматриваются механизмы морфологической интеграции, такие как фонетическая ассимиляция, аффиксация и калькирование, а также критическая роль вспомогательных глаголов в образовании новых словосочетаний в агглютинативном языке. С семантической точки зрения анализируются процессы сужения значения и прагматические сдвиги, показывающие, как заимствованные термины утрачивают изначальную полисемию для заполнения узкоспециализированных лексических лакун.

Ключевые слова: Спортивная терминология, сопоставительный анализ, английский язык, каракалпакский язык, семантическая адаптация, структурная морфология, лексическое заимствование, агглютинация, калькирование.

Стремительная глобализация международного спорта сформировала универсальный лексикон, который беспрепятственно пересекает географические, политические и лингвистические границы, прочно утвердив английский язык в качестве неоспоримого лингва-франка спортивной терминологии. По мере того как глобальные спортивные мегасобытия, такие как Олимпийские игры, чемпионаты мира по футболу и международные турниры, проникают в локальные культуры через средства массовой информации, языки всего мира вынуждены адаптировать, перенимать и интегрировать новые лексические единицы для описания этих явлений. Каракалпакский язык, относящийся к кыпчакской подгруппе тюркских языков и функционирующий преимущественно на территории Республики Каракалпакстан в составе Узбекистана, представляет собой исключительно интересный и динамичный пример в этом процессе лингвистической глобализации. Интеграция международной спортивной терминологии в каракалпакский язык — это не просто процесс пассивного усвоения новой лексики, а сложнейший межъязыковой феномен, включающий глубокие структурные и семантические трансформации. Этот лингвистический обмен требует постоянного поиска компромисса между сохранением фонетической и понятийной целостности оригинальных английских терминов и необходимостью подчинения их строгим морфосинтаксическим и фонологическим правилам, присущим каракалпакскому языку. Анализ данного процесса проливает свет на более широкие механизмы языковых контактов, лексического заимствования и стремительной эволюции специализированного профессионального дискурса в миноритарном тюркском языке, который все чаще подвергается воздействию глобализированных цифровых медиа.

Структурная и морфологическая адаптация

Со структурной и морфологической точек зрения английская спортивная терминология характеризуется высокой степенью гибкости, опираясь на такие процессы словообразования, как словосложение, деривация и конверсия. Такие термины, как *goalkeeper*, *midfielder*, *snowboard* и *weightlifting*, демонстрируют колоссальную продуктивность словосложения в английском языке, где две независимые лексемы органично сливаются, создавая узкоспециализированное существительное, обозначающее действие или профессию. Кроме того, повсеместно используется деривация с помощью суффиксов *-er* (*runner*, *swimmer*, *striker*) и *-ing* (*boxing*, *cycling*), которые легко превращают глаголы в существительные. Конверсия, при которой слово меняет свою грамматическую категорию без каких-либо морфологических изменений (например,

существительное *pass* функционирует и как глагол *to pass*), еще больше усиливает структурный динамизм английского спортивного жаргона. Когда эти структурно разнообразные и подвижные термины попадают в каракалпакский язык, они сталкиваются с совершенно иной морфологической парадигмой. Каракалпакский язык является исключительно агглютинативным, он строго придерживается фонетических правил сингармонизма (гармонии гласных) и использует линейную последовательность четких однозначных суффиксов, присоединяемых к неизменяемому корню для обозначения грамматических отношений. Следовательно, структурный перенос английских терминов часто требует значительной морфологической перекалибровки.

Структурная интеграция английских спортивных терминов в каракалпакский язык обычно идет по нескольким различным лингвистическим путям, наиболее заметным из которых является прямое фонетическое заимствование, сопровождаемое немедленной морфологической адаптацией. Прямые заимствования преобладают в общепризнанных видах спорта, где английские термины превратились в жесткие интернационализмы. Такие слова, как *football*, *basketball*, *tennis*, *champion* и *penalty*, переходят в каракалпакский язык с незначительными фонетическими корректировками, призванными адаптировать их к местным артикуляционным привычкам, что дает такие стандартизированные формы, как **futbol**, **basketbol**, **tennis**, **chempion** и **penalti**. Важно отметить, что как только эти базовые существительные принимаются в лексикон, они начинают функционировать как исконно тюркские корни, к которым без труда присоединяются каракалпакские агглютинативные суффиксы. Например, для выражения направления «на футбол» добавляется суффикс дательного падежа, в результате чего получается **futbolg'a**. Для обозначения множественного числа используется суффикс *-lar*, образуя **chempionlar** (чемпионы). Таким образом, английское заимствование полностью подчиняется тюркской грамматической архитектуре. Более того, английские сложные существительные неизменно заимствуются как единые, неделимые лексические единицы, а не анализируются на составные части. Слово *volleyball* воспринимается как монолитный корень **voleybol**, к которому добавляются суффиксы, например, в слове **voleybolshy** (волейболист), где исконно каракалпакский суффикс профессии *-shy* успешно заменяет семантическую функцию английского *-er*.

Синтаксические конструкции и калькирование

Выходя за рамки отдельных существительных, синтагматические отношения и коллокации, формируемые вокруг заимствованной спортивной терминологии, раскрывают еще один важнейший уровень структурной адаптации. В английском языке спортивные существительные часто функционируют вместе со специфическими глаголами, например, *to score a goal* (забить гол) или *to commit a foul* (совершить фол). При переходе в каракалпакский язык эти глагольные словосочетания не могут быть просто заимствованы; они должны быть структурно воссозданы с использованием родных глагольных механизмов. Каракалпакский язык, как и другие тюркские языки, в значительной степени опирается на использование «легких глаголов» (вспомогательных глаголов), таких как **etiw** (делать), **qiliw** (делать/совершать) или **uriw** (бить/ударять), для вербализации иностранных заимствований. Таким образом, английский концепт *scoring a goal* переводится как **gol uriw** (буквально «ударить гол»), где заимствованное существительное *gol* сочетается с родным активным глаголом. Аналогичным образом, *to pass* (передать мяч) часто выражается как **pas beriw** (дать пас), а *to launch a counterattack* превращается в **kontrataka sholqymlastyryw** или просто **kontrataka qiliw**. Эта гибридность гарантирует, что язык сохраняет свою фундаментальную грамматическую идентичность даже при поглощении огромных объемов иностранной лексики.

В то время как прямое лексическое заимствование справляется с притоком стандартизированных интернациональных терминов, калькирование (или структурный перевод) представляет собой более глубокий семантический уровень языкового взаимодействия, при котором концептуальная структура английского термина тщательно воспроизводится с использованием исконных каракалпакских морфем. Этот механизм часто применяется к терминам, которые имеют прозрачную морфологическую структуру в английском языке. Описательные термины, такие как *free kick*, *yellow card* и *semifinal*, переводятся на каракалпакский язык как **erkin soqqy**, **sary kartochka** (где *kartochka* — историческое заимствование через русский язык) и **yarim**

final соответственно. Английская концепция *half-time* плавно переводится как **yarim taym**. Этот систематический метод калькирования позволяет каракалпакскому языку быстро расширять свой спортивный лексикон, одновременно сохраняя его внутреннюю прозрачность и морфологическую целостность, что особенно важно для образовательного дискурса.

Семантическая адаптация: сужение значения и прагматика

Переходя от структурной механики к семантическим перспективам, сопоставительный анализ показывает, что базовое значение спортивных терминов редко остается абсолютно статичным при миграции из английского в каракалпакский. Семантическая адаптация этих терминов включает в себя такие тонкие процессы, как семантическое сужение, расширение и значительные сдвиги в прагматическом и коннотативном значениях. Семантическое сужение, несомненно, является наиболее заметным из этих процессов. Когда английское слово с множественными, разнообразными значениями заимствуется в каракалпакский язык специально для использования в качестве спортивного термина, оно систематически теряет всю свою неспортивную полисемию. Классическим примером является английское слово *match*. В английском языке оно охватывает широкое семантическое поле, обозначая спичку, подходящую пару людей или предметов, соревновательную игру или акт приравнивания чего-либо. Однако при заимствовании в каракалпакский язык в форме **match** его семантическая сфера жестко ограничивается исключительно рамками спортивного соревнования. Слово полностью лишается своего более широкого семантического поля и изолируется строго в контексте игры. Эта острая моносемичность является определяющей, универсальной чертой заимствованной специализированной терминологии. Языку-рецептору иностранный термин нужен только для того, чтобы заполнить конкретную лексическую лакуну, что делает обширную полисемию языка-источника лингвистически нерелевантной.

С другой стороны, семантические сдвиги и прагматические адаптации также происходят по мере того, как международные термины оседают в социокультурной ткани языка, иногда приобретая новые оценочные измерения. Определенные английские термины могут приобретать в каракалпакских спортивных комментариях специфические эмоциональные или стилистические коннотации, которыми они не обладают с такой же интенсивностью в английском языке. Например, такие термины, как **pressing**, **derby** или **fayr-pley**, часто используются спортивными журналистами для привнесения в свои репортажи ощущения международного престижа и современного профессионализма. Семантическая ценность использования комментатором английского термина *pressing* вместо родной описательной фразы, означающей «оказание давления», выходит далеко за рамки буквальной эквивалентности. Это несет в себе значительный прагматический вес, сигнализируя аудитории о том, что команды вовлечены в современный, тактически продвинутый стиль футбола, признанный на мировой арене.

Заключение

Подводя итог, можно утверждать, что кросс-лингвистическое исследование спортивной терминологии между английским и каракалпакским языками — это не просто лексикографическое упражнение по составлению двуязычных списков слов. Это глубокое исследование культурной глобализации, лингвистической устойчивости и того, как язык органично эволюционирует. Каракалпакский язык демонстрирует поразительную способность поглощать чужеродный лексический материал, не разрушая при этом свой собственный агглютинативный фундамент. Английские термины предоставляют строительные блоки (корни), но именно каракалпакская грамматика (аффиксы и синтаксические конструкции) определяет то, как эти здания в конечном итоге будут возведены в речи. Этот непрерывный процесс структурной ассимиляции и семантической специализации гарантирует, что язык остается современным, функциональным и полностью способным обслуживать потребности общества в эпоху глобального информационного обмена.

Литература

1. Crystal, D. (2003). English as a global language (2nd ed.). Cambridge University Press.
2. Haspelmath, M. (2009). Lexical borrowing: Concepts and issues. In M. Haspelmath & U. Tadmor (Eds.), Loanwords in the world's languages: A comparative handbook (pp. 35-54). De Gruyter Mouton.
3. Haugen, E. (1950). The analysis of linguistic borrowing. Language, 26(2), 210-231. https://doi.org/10.2307/410058
4. Johanson, L. (2002). Structural factors in Turkic language contacts. Routledge.
5. Koshkenbaeva, J. (2018). Lexico-semantic features of English loanwords in the Karakalpak language. Journal of Turkic Linguistics and Literature, 12(3), 45-58.
6. Matras, Y. (2009). Language contact. Cambridge University Press.
7. Myers-Scotton, C. (2002). Contact linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes. Oxford University Press.
8. Tajibayeva, A. (2020). The role of mass media in the assimilation of international sports terminology in Turkic languages. Central Asian Journal of Philology, 8(1), 112-125.